

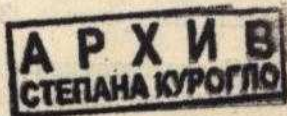
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЧАСТЬ

На правах рукописи

КУРОГЛО
Степан Степанович

**СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ГАГАУЗОВ
в XIX — начале XX в.**

Специальность 07.00.07 — этнография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

ЛЕНИНГРАД — 1983

Работа выполнена в секторе этнографии Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР.

Научный руководитель —

доктор исторических наук В. С. ЗЕЛЕНЧУК

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Л. А. ПОКРОВСКАЯ
кандидат исторических наук М. Н. СЕРЕБРЯКОВА

Ведущая организация: Государственный музей этнографии народов СССР в г. Ленинграде.

Защита состоится „ _____ “ _____ 198 года
в _____ час. на заседании специализированного совета К 002.76.02
по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Ленинградской части Института этнографии АН СССР (199164, Ленинград, Университетская набережная, 3).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

Автореферат разослан „ _____ “ _____ 198 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

А. М. РЕШЕТОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Семья является важнейшей социальной ячейкой общества, в которой находят отражение многие стороны общественно-экономической жизни этноса. С развитием социально-экономических отношений и сопутствующих им изменений в общественном сознании преобразуется и семья. Отмечая эту важную закономерность, К. Маркс писал, что семья "должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество, точно так же, как это было и в прошлом. Она представляет собой продукт общественной системы".¹

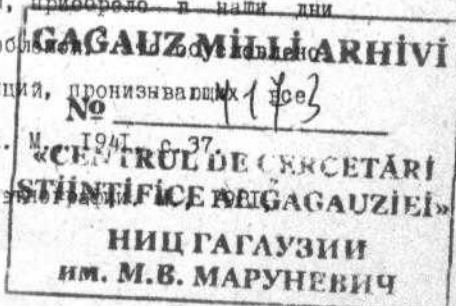
Будучи малой социальной группой, с одной стороны, и социальным институтом - с другой, семья выполняет ряд важнейших для общества функций. Существенную роль в их осуществлении играют обычаи и обряды, в которых закреплены в символической форме и отражены этапные события в жизни человека, их связь с общественной средой.

С изменением условий жизни и потребностей людей возникают новые обычаи и обряды, которые не всегда выступают как качественно новые явления. Чаще всего они наслаиваются на старые, переплетаясь с ними и видоизменяя их. В результате обрядность выступает как сложный надстроечный комплекс, включающий в себя компоненты культур разных эпох.

Изучение обрядовой жизни этноса, являющейся составной частью его традиционно-бытовой культуры, приобрело в наши дни особое значение, стало актуальной проблемой. Это вызвано необходимостью учета культурных традиций, произливавших

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IX.

² Бромлей Е. В. Современные проблемы этнографии, с. 124-125.

сферы повседневной жизни, всестороннего анализа их с точки зрения приемлемости в современных условиях, а также в связи с проблемой формирования и распространения новых обрядов.¹

Исследование обрядового комплекса народа позволяет воссоздать отдельные стороны его жизни, определить характерные черты его культуры, выяснить ряд вопросов, связанных с этногенезом и этнической историей. Выявление традиционно-бытовой культуры народа во всем ее многообразии, форм этнокультурных контактов, путей взаимопроникновения отдельных компонентов приобретает особое значение в процессе изучения тенденций этнокультурного развития народов нашей страны и формирования единой общесоветской культуры.² В этом плане, как отметил Ю.В. Андропов, "мы далеко еще не используем все возможности. Нужно упорно искать новые, отвечающие сегодняшним требованиям методы и формы работы, позволяющие сделать еще более плодотворным взаимное обогащение культур, открыть всем людям еще более широкий доступ ко всему лучшему, что дает культура каждого из наших народов".³

Исследуя те или иные стороны этнической культуры, выявляя в ней наиболее древние пласты и наслоения последующих эпох, определяя источники возникновения и пути развития основных ее элементов, этнографы воссоздают картину исторического развития народов во всей ее сложности. Такие реконструкции позволяют расширить круг знаний о духовном облике людей в прошлом, их мировоззрении и религиозных верованиях, эстетических взглядах и нормах поведения и морали, выявить пережитки и элементы прог -

¹ Бромлей Ю.В. Новая обрядность - важный компонент советского образа жизни. - В кн.: Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1973, с.213.

² Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973, с.213.

³ Андропов Ю.В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с.13.

рессивного в их быту. При этом важнейшей задачей является, с одной стороны, "развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения мирозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры",¹ с другой - освобождение "от всего, что устарело, что идет вразрез с нормами советского общежития, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами".² Актуальность такой работы объясняется и малоизученностью проблем этнической истории гагаузского народа и его обрядовой жизни.

Степень изученности темы. Научное изучение проблем истории, языка и культуры гагаузов началось сравнительно недавно. В связи с тем, что вплоть до середины XIX в. в литературе и статистических документах гагаузов не выделяли из общей массы западных переселенцев, этнографические материалы о них скудны. Отдельные сведения можно отнести к гагаузам, основываясь на знании мест их расселения и прежних названий населенных пунктов. Разрозненные сведения встречались на страницах дореволюционных российских и зарубежных изданий. Попытки осмысления отдельными авторами обычаев и обрядов народа страдали классовой ограниченностью. Только при тщательном критическом отборе эти материалы могут быть использованы как фактографический материал для реконструкции семейной обрядности XIX - начала XX в.

Новым этапом в изучении Гагаузской обрядности явились этнографические и фольклорные материалы русского этнографа В.А. Мошкова, опубликованные на страницах "Этнографического обозрения" и в специальных работах. Работы В.А. Мошкова, устаревшие в методологическом отношении, представляют интерес благодаря обширному

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 462.

² Андропов П.В. Указ. соч., с. 13.

фактическому материалу.¹ В них не только описаны различные стороны материальной и духовной культуры гагаузов, но и сделана попытка объяснить их генезис, связать их с отдельными сторонами этнической истории народа. Этнографические материалы снабжены комментариями, которые позволяют почерпнуть множество исторических сведений. Описания часто сопровождаются социальными характеристиками, проводятся некоторые параллели с соседними народами.

В зарубежной литературе XIX – начала XX в. встречаются отрывочные сведения о семейных обрядах гагаузов Болгарии, что позволит провести некоторые аналогии, выявить традиционную конструкцию обрядов.²

Планмерное и систематическое изучение проблем гагаузоведения в нашей стране началось после Великой Октябрьской социалистической революции и особенно в послевоенный период. Издавались работы, посвященные в основном языку, фольклору и истории гагаузов. Специальных работ по гагаузской обрядности нет.

¹ Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда. – Этнографическое обозрение, 1900, № 1, 1901, № 1,2,4; 1902, № 3,4; он же: Наречия бессарабских гагаузов. – В кн.: Образцы народной литературы тюркских племен, изд. акад. В.В.Радловым, т.Х.СПб., 1904; он же: Турецкие племена на Балканском полуострове. – Известия русского географического общества, т.40. СПб., 1904, с.426–436.

² Иречек К. Няколко бележки върху остатоците от печеневи, кумани, както върху тѣи наречените народи гагаузи и сургучи въ днешна България. – В кн.: Периодическо списание на българско книжовно дружество в Средец, год VII, кн. 32–33. Средец, 1890, с.217–238; Милетич Л. Старото българско население в Североизточна България. София, 1902; и др.

Отдельные вопросы этой темы рассмотрены в диссертациях Л.А.Покровской, М.Н.Губогло,¹ в ряде статей.² Изучению семейной обрядности гагаузов посвящены статьи и монография автора.³

Цель и основные задачи исследования. Задачи коммунистического строительства в нашей стране требуют тщательного изучения культурного наследия народов и выявления в нем лучших, прогрессивных традиций.

Диссертант ставит перед собой задачу дать сравнительно-исторический анализ традиционной семейной обрядности гагаузов, выявляя в ней специфические элементы, установить степень и характер межнациональных заимствований, уровень устойчивости традиций в новых условиях. Пользуясь методом историзма, диссертант в зависимости от содержания материала раскрывал происхождение и эволюцию различных обрядов, выявляя наряду с общими чертами отдельные их локальные варианты, рассматривая в связи с социально-экономическими условиями жизни крестьян, с семейным бытом. Делается попытка определить сущность и характер обычаев и обрядов, выявляя в них реликты дохристианских верований, магические и церковные элементы, архаические черты, против которых следует заострить борьбу, а также ценные традиционные элементы, которые можно было бы использовать при создании новой, советской обрядности.

¹ Покровская Л.А. Песенное творчество гагаузов. Автореф. дис. на соиск.учен.степени канд.филол.наук. Л., 1953; Губогло М.Н. Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова. Автореф. на соиск.учен.степени канд.ист.наук. М., 1967.

² Маруневич М.В. Традиционная свадебная обрядность у гагаузов Молдавской ССР. - В кн.: Этнография и искусство Молдавии. Кишинев, 1972, с.177-187; и др.

³ См. список работ в конце автореферата.

Автор ограничивается изучением семейной обрядности гагаузов Южной Бессарабии. Материалы по этнографии гагаузов других регионов используются для сравнений при определении характера и степени устойчивости и преемственности традиций, для выявления элементов нового в них.

Хронологические рамки работы ограничивается в основном XIX - началом XX в., поскольку сведения о более раннем периоде жизни гагаузов почти полностью отсутствуют. На указанный период приходится их массовое переселение и устройство в Южной Бессарабии. Источники и этнографическая литература, а также полевые материалы позволяют реконструировать семейные обряды гагаузов, рассмотреть основные этапы их эволюции.

Основные источники работы. В диссертации использованы разнообразные источники, включающие архивные и опубликованные документальные материалы. Определенные сведения по свадебным и похоронным обрядам гагаузов имеются в фондах Государственного музея этнографии народов СССР. Они зафиксированы в отчетах П.А. Шуманского, уполномоченного Русского музея в Бессарабии. В фондах историко-этнографического музея в с.Бешалма Комратского района МССР хранятся разнообразные обрядовые атрибуты, фотографии, отражающие семейные обряды гагаузов. В работе использованы также материалы Центрального государственного архива МССР, освещающие отдельные стороны социально-экономического положения гагаузских крестьян, их семейного быта, а также статистические сборники, издававшиеся в изучаемый период.

В качестве этнографического источника использованы фольклорные сборники, словари,^I материалы, хранящиеся в архиве

^I Будлактан сеолар. Кишинев, 1959; Гагауз фольклору. Кишинев, 1969; Гагаузско-русско-молдавский словарь. М., 1973; и др.

Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР.

В основу диссертации вошли полевые материалы, собранные автором в гагаузских селах МССР и Одесской области УССР в этнографических экспедициях 1970-1980 г. Этнографические данные, почерпнутые от информаторов преклонных возрастов, позволили восстановить картину традиционной обрядности.

Методологической основой исследования послужило марксистско-ленинское понимание процесса общественно-исторического развития. Особое значение в связи с избранной темой имеют работы К.Маркса и Ф.Энгельса о роли материального производства в жизни общества, об исторических формах семьи и брака, об источниках религиозных верований, труды В.И.Ленина, посвященные сущности религии, вопросам классовости культуры в антагонистическом обществе, принципам подхода к обрядовому наследию прошлого. Большое значение при анализе проблемы имели также труды советских этнографов, посвященные теоретическим проблемам этнографической науки, в частности проблемам семьи и семейного быта.

Научная новизна и практическая значимость исследования.

Исследование является первой обобщающей работой о семейных обычаях и обрядах гагаузов, частью комплексного изучения истории культуры народа. В связи с недостаточной изученностью этнической истории гагаузов оно приобретает особое значение.

Новизна исследования определяется и тем, что оно выполнено на базе большого количества полевых и архивных источников, документальных материалов, которые в основном впервые вводятся в научный оборот. Сравнительный анализ их с привлечением этнографической литературы об обрядах соседних народов позволяет выявить в духовной культуре гагаузов общерегиональные черты, что представляет интерес в связи с проблемой этнических взаимо-

действий и взаимовлияний.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения и выводы, а также рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы специалистами, общественными организациями при создании новой советской обрядности, для пропаганды прогрессивных народных традиций и борьбы с архаичными пережитками. Собранные и обобщенные в диссертации материалы по семейным обрядам и дохристианским верованиям гагаузов могут служить подспорьем для специалистов при написании обобщающих работ по данной проблематике. Результаты работы использованы при создании музейной экспозиции "Духовная культура гагаузов в XIX - начале XX в." в историко-этнографических музеях сел Бешалма Комратского района МССР и Виноградовка Болградского района Одесской области УССР.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании сектора этнографии Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР, Группы общих проблем Ленинградской части Института этнографии СССР.

Основные теоретические положения, практические рекомендации и выводы работы изложены в публикациях, выносились на обсуждение участников Всесоюзной научной сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1978-1979 г. (Уфа, 1980) и Всесоюзного семинара по истории демографии (Килишев, 1983), конференций молодых ученых Молдавии (Килишев, 1972, 1975), районных научно-практических конференций (Вулканешты, 1977; Комрат, 1977; Болград, 1981).

На монографию "Семейная обрядность гагаузов в XIX - начале XX в." были опубликованы рецензии (Советская этнография, 1982, № 5; Народна творчість та етнографія, 1983, № 3).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. К ней прилагается список использованной литературы и источников, альбом иллюстраций.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и научная значимость исследования, сформулированы цель и основные задачи, дается обзор и критический анализ источников и литературы, показывается теоретическое и практическое значение работы, приводится краткий исторический очерк развития народа.

В первой главе - "Обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей" - рассматриваются взгляды крестьян в связи с рождением ребенка, религиозные представления и верования, обряды, сопровождающие рождение ребенка, основные этапы его жизни, этические нормы, правила и запреты для матери и ребенка, традиции именаречения.

Как показывают этнографические материалы, в среде крестьян способность женщины к деторождению ценилась высоко. Бесплодие женщины вызывало отрицательное отношение к ней. Оно рассматривалось как следствие болезни или как результат колдовства. Чтобы вылечиться от бесплодия, применяли различные средства. Отдельные действия основывались на рациональных представлениях народа о благотворном влиянии на здоровье людей массажа, пара и целебных трав.

Существовали многочисленные правила и запреты для беременной. Стремление избавить ее от излишних волнений, тяжелой работы, резких движений, обеспечить хорошей пищей и т.д. было продиктовано производственными и биологическими потребностями людей. Ряд запретов основывался на мистических представлениях о магическом действии "злых сил". Нормы этики предполагали охрану

здоровья беременной женщины, но недостаток рабочих рук в семье порой вынуждал крестьян использовать женский труд на тяжелых сельскохозяйственных работах, что нередко приводило к преждевременным родам в полевых условиях или к смерти ребенка.

В период родов женщину отдаляли от семьи. В основе этого обычая лежало стремление создать спокойную атмосферу для родов, а не представления о "нечистоте" женщины, о влиянии "злых духов" и "божеств", как это объясняли некоторые исследователи прошлого. При родах применялись народные методы акушерства. Принимала роды повивальная бабка ("куй бабусу") и ее помощница ("аарт бабусу").

Многие ритуальные действия были связаны с земледельческим бытом народа и существовавшим в прошлом разделением труда по полу. Такой характер носил обряд, по которому отрезанный кусок пуповины мальчика клали на плут, а девочки - на ткацкий станок, прялку, ножницы или вязальные спицы.

Различные обряды практиковались также в случае преждевременного рождения ребенка - его кутали в отцовскую рубаху или рукав кожуха. Если дети в семье систематически умирали, то новорожденного трижды пронесли через конский хомут, передавали через окно многодетной женщине и т.д. В качестве оградительных средств от действия злых сил употреблялись обереги ("назар бонжу", "мыскажик"): красные нити, серебряные браслеты, голубые и синие бусы и т.д. Враждебные силы в демонологии гагаузов выступают в качестве мифических женщин ("луфусниц", "лушниц", "бет карсы"), которым приписывалась способность влиять на судьбу ребенка. Чтобы умиловить их, к изголовью ребенка первые три дня после рождения клали хлеб, соль и серебряную монету. На древние обряды наслаивались христианские. Под влиянием церкви распространяются обряды "очищения" женщины и жилого помещения на сороковой день после рождения ребенка.

Ряд приемов родовспоможения, обычаев данного цикла были основаны на знании народной медицины и имели практический смысл. В конце XIX – начале XX в. они уже воспринимались как дейс аия, облегчающие роды, вне связи с магическим смыслом и другими ре-ликтовыми представлениями.

Принятие ребенка в семью и общество сопровождалось много-численными обычаями и обрядами. В связи с рождением и имянаре – чением совершались торжества: "кучук пита" (маленький хлеб), "буук пита" (большой хлеб) и "куметрия". Название первых двух происходит от пресного хлеба ("пита"), который повивальная бабка выпекала в честь торжества. В первом торжестве участвовали са-мые близкие родотвенницы, во втором – более широкий круг их. Важным моментом являлось деление обрядового хлеба, смазанного медом, и его раздача присутствующим. Принято было делать подар-ки матери, повивальной бабке и ребенку. Торжество "буук пита" завершалось обрядом "размывки рук": повивальная бабка веточкой мяты брызгала на руки женщин. Аналогии этому обряду встречаются у многих народов региона. В основе обряда ле-ла потребность в очищении рук женщин, ухаживавших за роженицей. Со временем он расширился, в него вплелись церковные элементы (употребление воды, освященной в церкви, и др.).

В первые три месяца после рождения ребенка совершалось торжество "куметрия", в котором участвовало большое количество гостей. Название праздника происходит от молдавского "куметру", что означает "кум". Основную роль здесь играли кумовья.

Во время крещения ребенок получал имя согласно церковному календарю. Церковь насильно насаждала христианские имена. Одн-ко в быту часто употреблялись не церковные имена, а данные родителями. Этим объяснялись обычаи двуименности у гагаузов.

Словарь имен сохранил следы язычества: Меневша (фиалка), Каран-
 филка (гвоздика), Демир (железо), Ташчу (каменный), Курти
 (волк), Дана (заря) и др.

Во время куметрии гости поздравляли родителей с новым членом семьи и вручали подарки. Торжество завершалось наделением калачами присутствующих. Гостей повязывали полотенцами. Почетная роль отводилась кумовьям, повивальной бабке. Подобные обычаи, означающие принятие ребенка в общество, зафиксированы и у соседних народов.

Различные обычаи и обряды сопровождали важные события в жизни ребенка (исполнение полугода, года, появление первого зуба, первый шаг и т.д.). Когда ребенку исполнялось полгода, его причащали вином перед огнем, что связано с культом домашнего очага. В годовщину ребенка выпекали калач ("йаш колажи", "адым чораа"), к ней приурочивали стрижку ("стрижба", "кыркы"). Магическими обрядами отмечали выпадение первого зуба у ребенка.

В основе большинства обычаев и обрядов, связанных с беременностью женщины и рождением ребенка, лежало стремление сохранить здоровье женщины, обеспечить нормальное развитие ребенка в дородовой период, повлиять на благополучный исход родов, сберечь здоровье матери и ребенка в послеродовой период. Наряду с обычаями гигиенического характера, основанными на практическом опыте людей, имели место реликты первобытных верований, пережитки христианской религии.

С развитием капитализма и усилением дифференциации крестьянства содержание родильных обычаев и обрядов изменялось. Многие магические элементы утрачивали первоначальный смысл, трансформируясь в символы здоровья, благополучия и т.д.

Родильная обрядность гагаузов в XIX - начале XX в. имела

много сходных черт с традициями соседних народов, что обусловлено одинаковыми стадиями в развитии их культуры и интенсивностью этнокультурных контактов между ними.

Вторая глава - "Свадебная обрядность" - посвящена анализу свадебных и послесвадебных обычаев и обрядов.

Заключению брака у гагаузов предшествовал длительный период знакомства на массовых сельских гуляниях ("хору"), посиделках ("дернек"), весенних играх ("роп-роп"), коллективных работах ("межи") и т.д. Браки заключались в 16-18 лет. Договоренность парня и девушки о браке завершалась сватовством ("дунурлук"). Сватом ("дунуржу" башы, "ааражы", "кодосчу") избирали близкого родственника, обладающего даром красноречия. По обычаю в доме невесты сват перемешивал золу в печи, что связано с культом домашнего очага. Существовали различные формы брачных предложений. При положительном исходе сватовства назначался день сговора ("соз").

Наряду с браком путем сватовства заключались браки в результате насильственного похищения невесты ("гелини каймак"), похищения с ее согласия ("каврамак"), добровольного прихода невесты в дом жениха ("качкын"). Умыкание совершали в случае, если невеста и ее родители не были согласны на брак, к фиктивному похищению прибегали для того, чтобы избежать больших расходов, "убегала" невеста в случае, если ее выдавали за нелюбимого.

В сговоре участвовали ближайшие родственники с обеих сторон. Важнейшим вопросом являлось определение размеров платы за невесту ("боба хагы", "ана топу"). Размеры платы зависели от имущественного положения семей. Здесь же шла речь о размерах приданого ("чизиз"), даров с обеих сторон, количестве земли,

инвентари и скота, выделявшихся молодой семье на обзаведение хозяйством. Под влиянием частнособственнических отношений классового общества стовор нередко носил характер торговой сделки. Составным элементом его являлось повязывание невесты платком ("нишан чембер"), что означало, что девушка сосватана. Подобный обычай встречался у многих тюркских народов.

За стовором спустя одну-две недели следовала помолвка ("хафта емиши", "чотра", "года"), совершавшаяся в доме невесты. Существенным элементом торжества являлось преподнесение подарков невесте и ее родне. Деверь (шафер со стороны жениха) символически, в форме песни или танца, "выкупал" невесту у ее подруг. Помолвка завершалась застольем, танцами и раздачей участникам торжества медового калача и изжима, что символизировало пожелание молодоженам здоровья и благополучия. Последним актом помолвки являлось повязывание гостей и вручение подноса со свертком ("года") родственникам жениха. В период между помолвкой и свадьбой жених избегал встреч с родителями невесты, а невеста - с родителями жениха.

Обряд свадьбы ("дуун") состоял из нескольких этапов - приготовления к свадьбе ("хазырланмак"), собственно свадьбы ("денца") и заключительного этапа ("конушка"). Свадьба начиналась через две недели или через месяц после помолвки. Она начиналась с выпечки обрядового хлеба ("хамур"). Для этого молодежь собиралась в доме жениха. Процедура заготовки воды и муки для теста сопровождалась специальными обрядами, в том числе ржанием. Под песни через три сита просеивали муку, при этом дец., у которых были живы родители, держали свечи. Испеченный хлеб ("баллы чорек") смазывали медом и затем раздавали всем участникам торжеств. Аналогичные обряды встречались у

многих народов Юго-Восточной Европы.

Накануне свадьбы оформлялось свадебное знамя ("байрак"). Перед этим мальчик и девочка трижды обегали дом с графином вина и калачом, которые затем раздавали всем присутствующим. Шалковое полотнище пришивали к древку красными нитками, к верхушке привязывали веточки мяты и привешивали яблоко. Знамя, укрепленное на крыше, означало, что в этом доме — свадьба.

До свадьбы готовили венки ("фенца"). В связи с этим субботний вечер во многих селах назывался "фенца". Венки различных видов предназначались для главных чинов свадьбы. В этот же вечер совершались обряды заплетения кос невесте ("пелик "орумак") и ритуального бритья жениха ("гувеи трашетмак"). Во время совершения обрядов зажигали свечи, исполняли песни. В прошлом невесте заплетали волосы в 12 кос, что аналогично традициям некоторых тюркских народов. Эти обряды можно рассматривать как рудименты древних инициаций, которые были связаны с переходом молодоженов из одной половозрастной группы в другую.

Важным обрядом являлось одевание невесты в одежды, принесенные посаженной матерью ("галини донатмак"). Невесту "выкупали" у ее подруг. По обычаю, она "опротивлялась" одеванию в подвенечное платье.

Перед переездом в дом жениха невеста прощалась с родителями ("простолмак"). Ритуал прощания сопровождался специальными мелодиями. Родители благословляли молодых и высказывали им добрые пожелания. Перед выводом невесты из дома организовывалось застолье, во время которого одаривали молодых хлебом и солью, сладостями и фруктами, что символизировало пожелание счастливой семейной жизни. На крыльце дома их осыпали зерном, деньгами, изюмом, поливали дорожку.

двора молодых заставляли перешагнуть через кочергу. Эти обряды, имевшие магическую основу, в конце XIX в. приобрели развлекательный характер.

У ворот молодоженам перегораживали дорогу парни, требуя выкуп за невесту ("топрак параси"). Происхождение этого обычая связано с периодом средневековых общинных отношений. В XIX в. обычай превратился в игру, плата за невесту приняла символический характер.

При приближении свадебной процессии к дому жениха устраивались скачки ("кош") и состязания бегунов ("одулжу") с целью оповещения родителей жениха. Победителей этого своеобразного состязания одаривали. Вблизи дома жениха повозку с молодоженами обходили с вином и калачом, который разламывали над их головами "которым оделяли всех присутствующих".

Приему нового человека в семью сопутствовали специальные обряды. Родители встречали жениха и невесту у порога дома с калачом и угощали их вином и медом.

Свадебные торжества в воскресный день обозначались термином "дуун". Их кульминацией являлось застолье ("конушка"). Торжества в доме жениха считались основными и отличались большим количеством гостей. Здесь совершались наиболее важные заключительные обрядовые действия свадьбы: одаривание молодых и позывание гостей, угощение новобрачных, благословение посаженных родителей и окончательный переход невесты в разряд замужних женщин. Почетные места за свадебным столом отводились посаженным родителям. Торжественным моментом свадебного вечера было позывание гостей. Одним из завершающих обрядов являлось вручение посаженным отцом молодоженам калача, курицы и соли с пожеланиями изобилия в доме. Свадьба завершалась торжественными проводами

посаженных родителей, во время которых разжигали костер.

Послесвадебные обычаи и обряды были посвящены вступлению молодоженов в разряд супругов, проверке хозяйственных навыков новобрачной, закреплению новых родственных связей. Одним из послесвадебных обрядов являлось торжественное повязывание невесты по-женски ("галини бозмак"). Деверь снимал с головы невесты убор, кума повязывала ее платком, что символизировало переход ее в группу замужних женщин. Послесвадебные обряды завершались посещением молодоженами родителей невесты ("илк афталык") и приглашением к себе близких родственников ("икинки афталык").

В XIX – начале XX в. в гагаузских селах Бессарабии существовал единый свадебный ритуал. Его анализ показывает, что в основе свадьбы лежат социально-бытовые безрелигиозные традиции. Многочисленные обрядовые дары, выкупы, угощения и т.д. являлись одной из форм экономических расчетов между семьями новобрачных. Религиозно-магическая обрядность включала в себя в основном элементы любовной, апотропеической магии.

Развитие капитализма, дифференциация крестьянства отражались на свадебных традициях. Новые условия жизни способствовали ломке патриархальных пережитков, укреплению демократических начал в семье, увеличению самостоятельности молодых в выборе супруга.

Эволюционируя, народная свадьба сохраняла наиболее эмоциональные действия, эстетические моменты, обряды социально-бытового характера, веселые, развлекательно-шуточные сцены.

В третьей главе – "Похоронно-поминальные обычаи и обряды" – рассматриваются обычаи, обряды и верования, связанные со смертью человека – похоронами и поминками. Обрядовый комплекс данного

цикла являлся наиболее консервативной и устойчивой областью духовной культуры народа.

Различали смерть в результате старости, болезни или случайную. В работе подробно раскрыты представления об "опасных мертвецах" ("хобур"), исследуются истоки этих верований.

Одной из мер очистительного характера являлось омовение умершего. В связи с представлением о "нечистоте" покойника существовал целый комплекс ритуальных действий. Покойника омывали водой или вином, участники похорон по возвращении с кладбища мыли руки и т.д.

В доме умершего открывали двери, чтобы душа его "могла улететь". В народе считали, что душа человека в течение сорока дней после смерти витает над его могилой и может являться в дом. В связи с представлениями о способности душ умерших вредить живым или влиять на их благополучие производили различные обряды умиловительного характера.

В гроб покойника клали различные предметы, что было обусловлено представлением о загробном мире, в котором пребывают души умерших. Загробная жизнь представлялась продолжением земной. В связи с этими верованиями анализируются обычаи обнаряжать умерших молодыми женихом или невестой, устанавливать у изголовья покойника ветку фруктового дерева ("дал"), на которой вешали полотенце, одежду, конфеты, яблоки и т.д. Считалось, что все подаренное в память об умершем предстанет перед ним в загробном мире. С этой целью дарили у гроба покойника постель, посуду, овцу, через могилу передавали курицу, во время остановок похоронной процессии дарили полотенца ("йол беги") с калачами.

Определенное место в обряде похорон отводилось запретам:

не рекомендовалось в течение суток вносить в дом полотенце, подаренное на поминках, въезжать во двор на лошадях, которыми возили покойника на кладбище и т.д. По народным представлениям, нарушителей установленных запретов ожидали различные несчастья.

Было принято громко оплакивать покойника. Наряду с выражением горя и печали в заплачках сохранились представления о том, что похороны являются своего рода переходом умершего в загробный мир, в связи с чем покойника обычно просили что-либо передать умершим родственникам.

В связи с похоронами в гагаузской семье заготавливали большое количество обрядовых полотенец, предназначенных людям, обслуживающим похороны, и другим их участникам, выпекали хлеб. В работе описываются типы гагаузских обрядовых хлебов, объясняются их названия, характеризуются надгробные памятники, их орнаментика и символика.

В основе поминальной обрядности гагаузов находились различные дохристианские представления. Поминки ("помана") делились на два цикла. Первый цикл включал третий, девятый, двадцатый, сороковой день, шесть месяцев, год и три года после смерти человека и носил в основном семейный характер, второй — определенные дни народного календаря. На поминки приглашали родственников и соседей. В этот день посещали могилу покойного, оплакивали его, возжигали свечи, окропляли могилу вином и оставляли на ней еду. Существенными элементами поминок являлись организация поминального стола, угощение всех присутствующих кутьей ("колива"), вручение каждому по куску поминального калача, на котором укрепляли горящую свечу.

Большое количество людей собиралось на поминки в сороковой день, через год после его смерти. В эти дни было принято дарить

в память об умершем одежду, посуду с поминальной едой и т.п. Поминание умершего считалось долгом не только семьи, но и других родственников. Количество даров зависело от социального положения семьи. Развитие капиталистических отношений, подрывавших родственные узы, привело к сужению круга участвующих в поминках.

Главные календарные поминки совершались в "чистый четверг" ("ак першемба") накануне пасхи, в понедельник фоминной недели ("кучук паскелла"), накануне праздника вознесения ("испас") и в другие дни. Большинство их выпадало на весенний период. Выбор весны для поминания умерших не случаен. В начале сельскохозяйственных работ обращались к умершим предкам с просьбой способствовать изобилию. Магическое значение поминальных обрядов со временем утратилось, но традиции поминания остались.

В работе подробно рассматриваются такие поминальные обычаи и обряды, как разжигание костров, угощение родственников поминальной едой ("улештирмек"), одаривание в память об умершем и т.д. Приводится сравнительный материал по обрядности соседних народов, позволяющий выявить специфические черты гагаузской обрядности.

В заключение работы подводятся общие итоги исследования. В XIX - начале XX в. в гагаузском селе бытовал сложный комплекс обычаев, обрядов и верований, приуроченных к важнейшим вехам в жизни семьи и составляющих существенную часть ее быта. Жизнь - честь традиций объяснялась не только их консервативной силой, но и особенностями социально-экономического и культурного развития гагаузских сел в исследуемый период. Имея общую для гагаузского населения структуру, семейные обряды характеризовались наличием локальных вариантов, которые касались терминологии

гии, последовательности обрядовых действий и т.д.

Возникновение обрядности и ее функционирование связаны с трудом, бытом и мировоззрением людей. Обряды были направлены на обеспечение успеха в хозяйстве, благополучия в семье, предохранение ее членов от вредного действия природной стихии и сверхъестественных сил.

В основе большинства семейных обычаев и обрядов, как показало исследование, лежал рациональный, стихийно-материалистический опыт людей — результат объективного отражения в их сознании явлений и процессов природы. Иллюзорные, фантастические наслоения в обрядах обусловлены незнанием законов и явлений природы.

Исследование позволило выявить в семейно-обрядовом комплексе гагаузов пережиточные представления, которые переплетались с магическими верованиями. Незначительный пласт народных обычаев и обрядов был связан непосредственно с христианской религией. Это в основном обряды крещения и миропомазания ребенка, венчания молодых, отпевания покойника.

В работе рассмотрены основные элементы гагаузской семейной обрядности, выявлены тенденции ее развития, показано исчезновение или видоизменение тех или иных элементов. Как показало исследование, изменения касались в основном экономической стороны обычаев, характера родственных отношений между семьями, содержания обрядности, в которой уменьшалось количество архаичных элементов, увеличивалось число развлекательных моментов.

Общие черты в гагаузских семейных обрядах и традициях соседних народов были обусловлены не только одинаковыми стадиями в их общественно-экономическом и культурном развитии,

но и интенсивностью этнокультурных контактов в прошлом.

Одним из результатов работы явилось выявление рациональных черт в традиционной семейной обрядности гагаузов, которые можно использовать при создании новых, советских ритуалов.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

- 1 Свадьба и свадебный фольклор гагаузов. - В кн.: Женурь ши спечий фолклориче. Кишинэу, 1972, с.149-166.
- 2 Гагаузские обряды, связанные с рождением ребенка (XIX - начало XX в.). - Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук, 1973, № 2, с.91-93.
- 3 Поминальные обряды и обычаи гагаузов в XIX - начале XX в. - Известия Академии наук Молдавской ССР, Серия общественных наук, 1976, № 3, с.79-83.
- 4 Изменение семейного положения гагаузской женщины за годы Советской власти. - В кн.: IX конференция молодых ученых Молдавии. Тезисы докладов и сообщений. Кишинев, 1975, с.23-24 (в соавторстве с М.Ф.Филимоновой).
- 5 Прошлое и настоящее гагаузской женщины. Кишинев, 1976, 3,27 уч.-изд.л. (в соавторстве с М.Ф.Филимоновой).
- 6 Личные имена у гагаузов. - В кн.: Историческая онама - стика. М., 1977, с.180-189.
- 7 Гагаузские обычаи, обряды и верования, связанные со смертью и похоронами. - Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук, 1977, № 1, с.88-90.
- 8 Изменение духовного облика гагаузского крестьянства за годы Советской власти. - Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук, 1979, № 2, с.86-94.
- 9 Семейная обрядность гагаузов в XIX - начале XX в. Кишинев, 1980, 9,52 уч.-изд.л.

10 Преобразования в семейной обрядности гагаузов. — В кн.: Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований за 1978–1979 гг. Уфа, 1980, с.137–138.

11 Изменение общественного и семейного положения гагаузской женщины за годы Советской власти. — В кн.: Народные традиции и современность. Кишинев, 1980, с.38–47.

Похисане и печатъ 14.10.88. формат 60x84 I/16. Печ.л. 1,5.
Уч. д. I.О. Репронт. Заказ 884. Тираж 150 экз. Бесплатно.
Типографски издателство "Штилица". 277004, г. Кишинев,
ул. Берзариа, 8.

